

Фойдаланилган адабиётлар

1. Мавлоно Чалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маснавийи маънавӣ. Бар асоси матни Р. Николсон ва муқобил бо нусхаҳои дигар. - Техрон. Нашри замон. 2001. - Б. 727.
2. Мавлоно Жалолуддин Румий. Маснавийи маънавий. Биринчи дафтар, Иккинчи дафтар, Учинчи дафтар. Форсийдан Ўзбекистон халқ шоири Жамол Камол таржимаси. Тузатилган учинчи нашри. –Т.: “Adabiyotuchunlari”, 2014. – Б. 448.
3. Мавлоно Жалолуддин Румий. Маснавийи маънавий. Тўртинчи дафтар, Бешинчи дафтар, Олтинчи дафтар. Форсийдан Ўзбекистон халқ шоири Жамол Камол таржимаси. Тузатилган учинчи нашри. –Т.: “Adabiyotuchunlari”, 2014. – Б. 448.
4. Тўхсанов Қаҳрамон. “Маснавий”да халқ мақоллари ва уларнинг таржимадаги ифодаси. Монография. Т.: “Наврўз”. 2019. – Б. 124.
5. Тўхсанов Қаҳрамон. Ж. Румий “Маснавийи маънавий” асарининг ўзбекча таржимаси. GlobeEdit. 2019. – Б. 150.
6. Tukhsanov Kahramon. Djamaal Kamal is an experienced translator. International Scientific Journal ISJ Theoretical, Applied Science Philadelphia, USA issue 04, volume 84 published April 30, 2020. Of publication with Impact Faktor. <http://s-o-i.org/1.1TAS-04-84-173>. <https://dx.doi.org/10.15863/TAS950-956> бет.
7. Tukhsanov Kahramon. Folk proverbs in “Masnavi” and their expression in uzbek translation. International Scientific Journal ISJ Theoretical, Applied Science Philadelphia, USA issue 04, volume 84 published April 30, 2020 Of publication with Impact Faktor. 301-306 бет.

ВАЛЕНТНОСТЬ КАУЗАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

Файзуллаев М. Б.,

кандидат филологических наук, доцент,
Бухарский государственный университет.

Шарапова Н. А, Мухаммадова А. О., студентки, Бухарский государственный университет.

Аннотация. Данная статья посвящена типологическому анализу глаголов психического состояния по валентности, которые имеют огромный способ использования. Также рассмотрен вопрос перехода с одной формы на другую.

Ключевые слова: каузативный, каузальный, генетический, валентность, глаголы состояния, генетическая связь, переходные глаголы.

VALENCE OF CAUSATIVE MENTAL STATE VERBS

Fayzullaev M. B

Candidate of Philology sciences, Associate Professor.
Bukhara State University.Sharapova N. A. Mukhammadova A. O.
Gifted student, Bukhara State University.

Annotation. This article is devoted to the typological analysis of verbs of mental state by valence which has a huge way of using. The issue of switching from one form to another is also considered.

Keywords: causalis, genetic, valence, state verbs, genetic link, transitive verbs.

Введение. Известно, что глагол любого языка по валентности использования является незаменимой единицей общения. Среди глаголов особое место занимает и глаголы состояния, в состав которых входят глаголы психического состояния, о чем и пойдет речь в нашей статье.

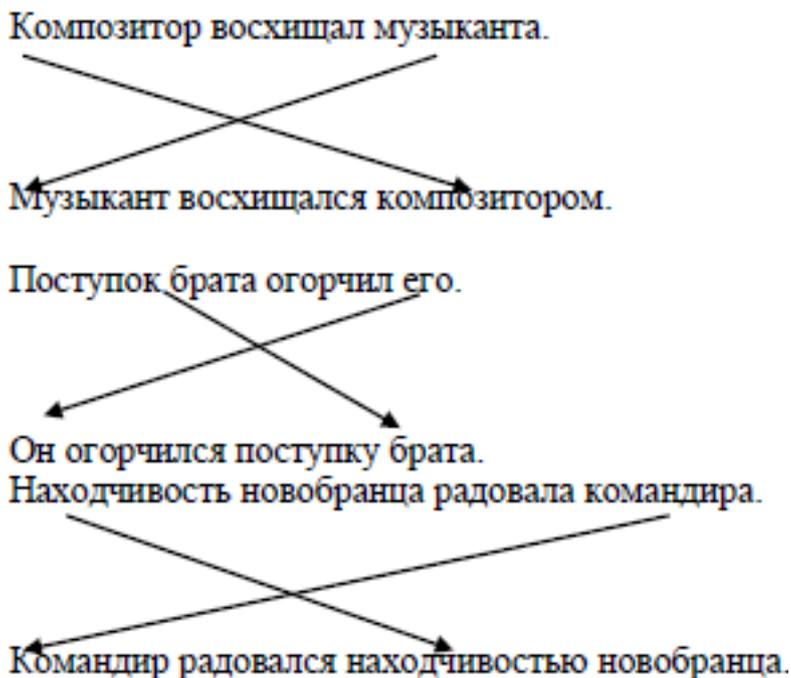
Термин «каузативный» в лингвистике соотносится с философским термином «каузальный» (от лат. *causalis* причинный), который служит для обозначения генетической связи между явлениями, из которых одно явление (причина) вызывает изменение свойств другого явления (следствие, действие).

Каузативный глагол создаёт макет предложения, фиксирующего каузальную ситуацию, в которой субъект (выраженный подлежащим) воздействует на объект (выраженный прямым дополнением) с целью изменить его расположение, в результате чего объект оказывается в другом положении в пространстве.

Таким образом, каузативные глаголы – это переходные глаголы со значением причинности: они обозначают одновременно и причину – воздействие, и её следствие – изменение.

Основная часть.

Каузативный глагол характеризуется тем, что субъект данного глагола являются источником причины, каузатором психического состояния, вызываемого в прямом, сильноуправляемом объекте. Например: Я утешал, ободрял, радовал, развлекал его... Поэтому носителем состояния является не субъект (Он лишь каузатор), а прямой объект. В соотносительных некаузативных глаголах положение меняется, субъект (подлежащее) становится носителем состояния, причиной, источником которого является сильноуправляемое дополнение. Если каузативная конструкция имеет общую модель: [Каузатор – состояние – носитель состояния], то в некаузативных конструкциях модель обратная: [Носитель состояния – состояние – каузатор], что наглядно видно из следующего:

Другими словами, соотносительные каузативные и некаузативные глаголы психического состояния (ГПС) образуют обратимые конструкции. Далее рассмотрим ГПС не имеющие каузативную форму.

Рагруститься, запечалиться, попечалиться, припечалиться, вскручиниться, покручиниться, прикручиниться, наскучиться, закукситься, накукситься, скукситься, исстрадаться, настрадаться, загорюниться, подгорюниться, пригорюниться, истосковаться, натосковаться, встоскнуться, растоскаваться. (Всего 99 ГПС)

Данная группа ГПС представляется очень большой, но, забегая вперёд, скажем, что структура самой ГПС строится на стройной корреляции каузативных и некаузативных глаголов. И наличие 99 непарных, некаузативных глаголов при 156 парах соотносительных как будто бы ставит систему под сомнение. Однако, «секрет» совсем в другом. Если внимательно просмотреть вышеприведенный список некаузативных (непарных) ГПС, то легко заметить, что список в значительном количестве состоит из глаголов совершенного вида. А в со-вершенном виде, как будет указано ниже, выделяются до ста различных семантических оттенков; один глагол несовершенного вида при соответствующем контекстуальном окружении может заменить любой глагол совершенного вида так, как они представлены в оппозиции: [совершенный вид – несовершенный вид] по признаку «Маркированность» (выраженность) дополнительных значений [1, с. 384- 387].

Совершенный вид является сильным маркированным членом оппозиции, а несовершенный вид – слабым, беспризнаковым членом, потенциально способным иметь значение сильный [2, с. 37-39].

Возьмем, к примеру, первый из списка глагол запечалиться, который имеет каузативную пару – начать (начинать) кого-то печалить. Бесспорно то, что симметричность системы, ГПС по наличию соотносительных каузативных (некаузативных пар этим большим списком не нарушается, а, наоборот, объясняет причину) отсутствий у многих глаголов совершенного вида прямой соотносительной (несов. в) разновидности, к чему мы ещё вернемся.

Особого внимания заслуживают ГПС совершенного вида не имеющие каузативных пар: кручиниться, кукситься, пригорюниваться, каяться, отчаиваться, сокрушаться, горячиться, серживаться, бычиться, фуфыриться, тушеваться, бояться опасаться, поражаться, гордиться, зазнаваться, бахвалиться, чваниться, кичиться, припечаливаться, попечаловаться, прикручиниваться, пригорюниваться, закаиваться, раскаиваться, разгорячаться, раздраживаться, разлютоваться, побаиваться.

Из этого списка глаголы сокрушаться, горячиться, поражаться, каяться и отчаиваться являются глаголами психического состояния условно, так как эти глаголы, можно полагать, вошли в систему ГПС относительно недавно и имеют «частичное» отношение. Это доказывает тем, что некоторые из этих глаголов имеют каузативную форму, но каузативная форма сохраняет свое первоначальное значение. Рассмотрим лишь один из этих глаголов: некаузативный глагол несовершенного вида «сокрушаться». Все словари без исключения при этом глаголе в качестве первого значения указывают семантику «сильно огорчаться, печалиться (очень печалиться, тосковать), т. е. то значение, которое относит данный глагол к ГПС. Однако этимологическое первоначальное значение данного глагола совсем иное: Сокрушать (сокрушить) от крухъили кроха, крушить, ломать, разбивать, дробить, рушить, ниспровергать, уничтожать силою. (см. В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Том. I, с. 263), которое сохранилось в каузативном глаголе сокрушать – «разрушать, разбивать, ломать» и нанести полное поражение, «уничтожить».

Ведь слова крушить, крушиться, крушение, крушитель, сокрушать, сокрушаться, сокрушение, сокрушитель являются однокоренными и глагол сокрушаться в первоначальном образовании был возвратной формой (некаузативной) от глагола сокрушать, и лишь в переносном значении данный глагол включался в ГПС. В ходе исторического развития, как это мы видели во многих вышеприведенных случаях, первоначальное значение вытеснялось вторичным, метафорическим, окказиональным.

Другую подгруппу в этом списке составляют глаголы; припечаливаться, попечаловаться, прикручиниваться, пригорюниваться, закаиваться, раскаиваться, разгорячаться, раздраживаться, разлютоваться, побаиваться.

Эти глаголы, подобно глаголам совершенного вида, имеют оттенок способа действия, который указывает на значение совершенного вида. Из значений несовершенного вида у этих глаголов сохраняется лишь значение многократности и повторяемости. И на основании этого значения относить их к глаголам несовершенного вида несправедливо, так как оппозиция [несов. в.] – [сов. в.] не строится лишь на признаках многократности (однократности) повторяемости (неповторяемости); противопоставления [сов. в.] – [несов. в.] многоплановое, разнопризнаковое [3, с. 14-32].

Все принципы противопоставления совершенного и несовершенного вида никогда не могут проявляться при каждой паре. В каждом конкретном случае наиболее явственно вступает одно значение совершенного вида затушевывая, ослабляя, нейтрализуя другие значения, сврйственные данному виду. Именно такое явление мы видим в вышеприведенном списке. Четкая реализация значений, оттенков способа действия, нейтрализует оппозицию по признаку повторяемости / неповторяемости, многократности/ однократности.

Ещё одну подгруппу составляют глаголы: бахвалиться, чваниться, гордиться, кичиться. Эти глаголы, как видно из списка, являются словами с ярко выраженными стилистическими оттенками и раньше объединялись вокруг глагола мнить/ мниться, которые характеризуются современными словарями как устаревшие. Видимо, раньше в языке противопоставлялись как каузативный, так и некаузативный глагол, что и сохраняло симметрию, присущую ГПС. С ограничением функции глагола мнить/ мниться позицию ядерного слова, доминанта занял глагол гордиться, образуя особую ЛСГ ГПС: своеобразием которого является отсутствие симметричных форм каузативности и некаузативности. Чем это обусловлено, пока ещё точно мы сказать не можем и попытаемся ответить на поставленный вопрос лишь после описания всех ЛСГ ГПС. Не исключено, что возникновение данной группы связано с ограничением противопоставления форм каузативности и некаузативности.

Из вышесказанного следует, что из общей системы ГПС выделяется лишь в особую группу глагол гордиться и его окружение, который является некаузативным и не имеет каузативной формы. Во всех остальных случаях наличие некаузативных ГПС без соответствующих каузативных связано либо с особенностями видовых значений, либо специфичностью стилистической, экспрессивной функции слова.

Необходимо особо рассмотреть: ГПС имеющие каузативную форму (т. е. не имеющие форму на-ся.) к ним относятся: пугануть, пугнуть, вспугнуть, отпугнуть, подпугнуть, припугнуть, распугнуть, спугнуть, понапугать, отпугать, попугать, рапугать, выпугать, попужать, пужануть, постращать, пристращать, перестращать, наскучать, разутешить, сполошить, пообидеть, разобижать, раздражить, поддразнить, продразнить, издрознить, раздражить, разгневить, пристыдить, ошеломить. (Всего 31 ГПС).

Названные глаголы целиком и полностью относятся также и к глаголам совершенного

вида. Из глаголов несовершенного вида к данной группе ГПС словари относят лишь: попугивать, подпугивать, задразнивать, подразнивать, поддразнивать, которые являются подобно совершенным и пристыжать, который относится как к группе глаголов подобно совершенным и к глаголам с ярковыраженными стилистическими оттенками, что входит в ядро ЛСГ стыдить/стыдиться.

Также, как и каузативные глаголы, неказативные ГПС не имеют возвратную форму на –ся. Таковыми являются ГПС: тужить, затужить, скучать, заскучать, поскучать, скучнеть, поскучнеть, грустнеть, погрустнеть, страдать, выстрадать, отстрадать, перестрадать, пострадать, протрадать, сострадать, тосковать, потосковать, протосковать, унывать, приуныть, приунывать, хандрить, похандрить, досадовать, подосадовать, горевать, загоревать, погоревать, отгоревать, прогоревать, перегоревать, сетовать, посетовать, скорбеть, поскорбеть, млеть, замлеть, изомлеть, блаженствовать... (Всего 104 ГПС). Отношение данной группы глаголов к ГПС половинчатое, косвенное, все эти глаголы по своему первоначальному этимологическому значению относятся к глаголам других семантических групп (глаголы становления, превращения, и др.), и лишь на основании переносных своих значений они примыкают к ГПС. При строгом разграничении языковых и речевых значений эти глаголы к группе ГПС не должны причисляться и относиться к его речевому окружению. Мы здесь перечислили их лишь потому, что они очень часто фигурируют в списках ГПС, составленных без учёта строгой дифференциации языковых и речевых единиц, о которых говорили выше. С другой стороны, ряд из этих глаголов почти полностью утратил своё первоначальное этимологическое значение. К примеру, у глагола звереть, значение, которого «становиться зверем» полностью утрачено, поэтому С. И. Ожегов называет первым значением – «приходить в ярость» [4. с. 197].

Вывод. На основании анализа ГПС по признаку каузативности/ неказативности можно сделать вывод о том, что данная группа глаголов строится на симметричных каузативных и неказативных парах, а наличие каузативных глаголов без соотносительных неказативных, и наоборот, неказативных без соотносительных каузативных объясняется особенностями категории вида. Можно сделать, таким образом, вывод о том, что система ГПС строится на стройной, симметрической соотносительности каузативных и не каузативных глаголов. Причем каузативный глагол является исходной основой, от которой с помощью постфиксирования образовывается неказативная разновидность. Этот вывод важен при типологическом сравнении ГПС в разносистемных языках, потому что в структуре ГПС последнего неказативная форма выступает как основная единица [5. с. 102].

Использованная литература:

1. Р. О. Якобсон, Круговорот лингвистических терминов. В кн.: Фонетика. Фонология. Грамматика. К семидесятилетию А. А. Реформатского. Изд-во «Наука», 2001, с. 384-387.
2. А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со славацким. Часть II. Братислава, 2002, с. 37-39.
3. С. М. Кибарлина. Одновалентные глаголы и их семантические типы в современном немецком языке. АКД. Л., 1977, с. 14-32.
4. С. И. Ожегов. Словарь русского языка. Москва. «Русский язык», 1986, с. 197.
5. И. Кучкортоев. Валентный анализ глаголов речи в узбекском языке. Ташкент, изд-во «Укитувчи», 1990, с. 102.